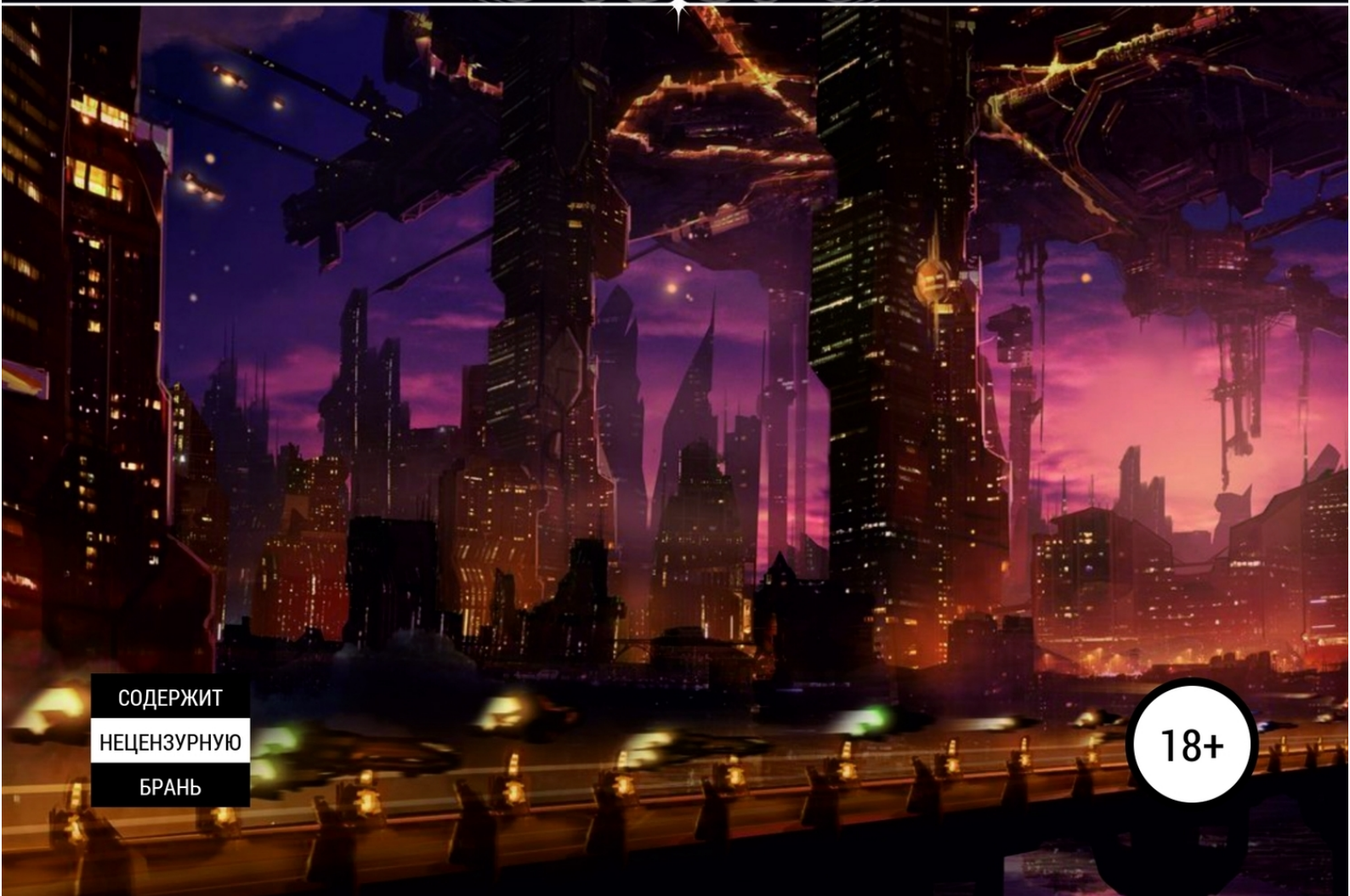

Наталья Че
Королева мертвых

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Наталья Че

Королева мертвых

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Че Н.

Королева мертвых / Н. Че — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Окунаемся в новый и доселе невиданный мир, которым правят стремления к власти и к богу, верность идеалам и принципам, и, конечно же, настоящая любовь! Вас ждет свидание с не совсем живыми, но очень активными героями. Готовы прокатиться на новом аттракционе с легким душком гниющей плоти? Тогда вперед! Можно читать эту книгу как самостоятельное произведение. Книга закончена. Содержит нецензурную брань.

© Че Н., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Часть

1.

Править миром

«...I was choking in the crowd

Living my brain up in the cloud

Falling like ashes to the ground

Hoping my feelings, they would drown

But they never did, ever lived, ebbing and flowing

Inhibited, limited

Till it broke up and it rained down

It rained down, like...»

«Believer» Imagine Dragons.

Изначальный мир.

Изабелла.

История эта началась в мой день рождения. Мне исполнилось семнадцать.

Замечательный праздник, скажете вы. Может, для кого-то так оно и есть, но, увы, не для меня.

Юной девой я себя не чувствовала, скорее уж усталой старухой... Мне пришлось повзрослеть очень рано, ведь кому-то надо было присматривать за отцом.

Вот и сейчас, он сидит за столом напротив меня, уткнувшись в свои записи, и почти что полностью утратив связь с реальностью.

Если бы не я, отец давно бы уже умер от голода и недосыпа в своей мастерской, которая занимала уже всю северную башню.

Как раз сейчас он заканчивал (по крайней мере, я очень надеюсь на это) какую-то монструозную конструкцию во внутреннем дворе замка.

Я вздохнула, вновь вернувшись к своему салату.

Ах, да, забыла представиться!

Меня зовут Изабелла – самое рядовое имя для самой обычной принцессы.

Королевство наше – Лихтайн, такое крошечное, что на карте континента его можно накрыть всего одним пальцем.

Соседи не завоевали нас пока только потому, что никому мы, в общем-то, и не сдались. Ничего у нас нет. Ни тебе выхода к морю, ни серебряных шахт. Торговые пути тоже обходили нас стороной, а все потому, что добираться к нам – это целая история.

С запада королевство полукругом окружали болота, а с востока – непроходимые горы.

И, соответственно, через эти естественные природные преграды и проходили наши границы между империей Тарг и княжеством Руф.

Империя простиралась еще далеко на запад, до самого моря. Не так давно таких королевств, как наше, было довольно много, но всех их поглотило молодое растущее государство,

и теперь они стали всего лишь его крошечными провинциями, а их правящие семьи влились в ряды аристократии Тарга.

Иногда я думала, что это было бы для нас лучшим вариантом... Но, увы... Император на нас не позарился, и в общем-то ничего удивительного в этом не было.

На востоке же были владения Руфов, а за ними еще куча других княжеств. Эти княжества постоянно воевали друг с другом, то объединяясь в союзы, то распадаясь и дробясь еще сильнее, чем прежде. Но, номинально все они имели одно название – Конкордия. И хорошо, иначе политическую карту пришлось бы менять каждые пол-года, выправляя многочисленные изменения границ... Впрочем, все это скучно, и вам, наверное, не интересно.

По-хорошему, мне уже давно было пора выйти замуж за кого-то из соседей.

Одного из сыновей князя, например.

Но отец, который был должен заниматься этими вопросами, совершенно не собирался этого делать.

Сколько его помню, он всегда был таким – одержимым идеей.

Моя мать умерла, когда мне было два, и я совсем ее не помню. Наверное, отец ее любил, раз с тех самых пор не оставляет попыток воскресить...

– Да! – неожиданно воскликнул отец.

Я подпрыгнула на стуле, выронив вилку. А он, выскочив из-за стола, стрелой метнулся прочь из обеденного зала.

Я повторно вздохнула, также поднимаясь из-за стола.

Обычно, когда отец так делал, весь замок вскоре начинал вибрировать и гудеть. Это запускалась та монструозная машина во внутреннем дворе.

Когда это случилось в первый раз, из замка сбежали не только все кошки и собаки (кто не смог сбежать – сдохли в страшных муках), но и крысы, мыши, и даже насекомые.

Люди тоже решили последовать примеру умных животных, и, как только включалась машина, замок пустел. У всех, внезапно, возникали срочные дела в городе. И я не была исключением...

Уже как раз проходила под аркой ворот, когда случилось Это.

Гул, взрыв, порыв ураганного ветра...

Все затопил зеленовато-голубой холодный свет, и сознание покинуло меня...

С этого дня началась моя новая не-жизнь.

Почему «не», спросите вы?

Да потому, что я, как и все жители нашего королевств, умерла.

Зато все мертвые, от кого в земле сохранился хотя бы костяк, восстали.

Когда шок первых дней прошел, я оценила и преимущества своего нового состояния. Мне больше не нужны были еда и сон, я не чувствовала усталости и боли, стала физически намного сильнее и быстрее.

Та машина, кстати, уцелела. На ее вершине теперь плавал сгусток зеленого пламени, от которого далеко окрест расходились волны силы. До самых наших границ.

Отец сказал, что это теперь источник нашей жизненной силы.

Что же, поверю ему, ничего другого и не остается.

Какое-то время нам удавалось скрыть от соседей наше новое состояние, но, увы, не на долго.

Люди боятся и ненавидят все, чего не понимают, и всех, кто хоть в мелочи, отличается от них самих. И я их понимаю, ведь я и сама была человеком до недавнего времени...

Стоя на коленях перед статуей Создателя в храме, я молча рассматривала его лик.

Могу ли молиться по-прежнему, как и при жизни, или уже отвергнута небесами, как говорят о таких, как я, в соседних княжествах?

– Помоги! – с мольбой шепнула я, глядя в сапфировые глазницы статуи.
Нет ответа.
Тишина.

«Here we go, here we go
It's about time that we set it off
Here we go, here we go
Red lights, I could never stop
A dreamer with the fever to be great was all I ever want, was all I ever wanted
A finder with the fever for the fame was all I ever want, was all I ever wanted»
«Legend» Score.

Ромул.

Без стука я ворвался в покои братца.

Есть ли вообще смысл в приличиях? Что я не видел его утех, что ли?

Да он только этим и занят в промежутках между охотой, пирами и войной!

Жестом я велел красотке испариться.

– Надеюсь, это что-то важное... – проворчал Рем, провожая полуголую девицу взглядом.

Я без слов сунул ему под нос раскрытую книгу, на что он только поморщился.

Ну, да, запах у древних книг из пергамента весьма на любителя, но что уж теперь.

Отодвинув книгу подальше брат, потягиваясь, протянул:

– Так расскажи, мне лень читать!

Я только глаза закатил. Такими темпами он скоро вообще читать разучится!

– Собирайся, брат, мы едем в Лихтайн, – без предисловий заявил я ему.

– Завоюем? – равнодушно спросил он, потянувшись к бокалу с вином.

– Нет, поедем просить руки тамошней принцессы, – с деланным равнодушием ответил я.

Признаю, решил немного, самую малость, поиздеваться над ним.

А нечего было отталкивать книгу! Сам бы все прочел и обо всем догадался.

Так нет же, лень ему...

Я полюбовался, как вино пошло у братца через нос, и он надсадно закашлялся, покраснев не хуже вареного рака.

– Чего? – прохрипел Рем спустя пару кругов.

Я сжалился над ним, и, снова раскрыв книгу, зачитал ему строки древнего пророчества Майны.

Это была единственная предсказательница, не мутившая в своих строках неопределенности. Она всегда писала четко и конкретно, а главное – ее пророчества всегда сбывались. Без исключений.

– Королева мертвых? И при чем здесь Лихтайн? – недоуменно спросил у меня брат.

Я вздохнул, и точно же, совсем забыл, что он не в курсе последних новостей. Только из похода, еще пыль с сапог смыть не успел, еще и доклады советников, и мой в том числе, наверняка, даже не пролистал.

И зачем только я его писал? Знал же, что это пустой перевод бумаги...

Зато красотку брат найти уже успел, ну да это у него всегда было на первом месте...

Коротко я обрисовал брату общую ситуацию:

– Лихтайн теперь – королевство мертвых. Вот уже больше трех лет там живут одни мертвецы.

Он присвистнул.

– И что же, теперь, чтобы править миром, я должен жениться на этой, как там ее... – брат изобразил на своем лице активный мыслительный процесс.

– Изабелле,– напомнил ему я.

– Да, на ней самой! И вообще... А если она страшная?

– Нет. Я видел портрет. Нормальная она. По крайней мере не хуже твоих обычных подстилок.

Я подавил приступ раздражения.

Так и знал, что Рем начнет ломаться... Тьфу, как девка прямо!..

– Все равно, затея жениться мне не по душе, я еще слишком молод, да и пророчество это какое-то мутное...– начал было брат, но я категорично перебил его:

– Ничего оно не мутное. Майна никогда не ошибалась. А насчет остального – потерпишь.

Ведь ради империи же стараюсь, а он еще и возражать надумал.

И из-за чего? Из-за какой-то ерунды! Подумаешь, придется жениться. Как будто это что-то изменит в его жизни. Ерунда.

Брат посидел пару кругов в задумчивости.

– А как же наш договор? – спросил Рем.

Я ухмыльнулся. Ну, наконец-то брат вспомнил о старой клятве.

– Договор в силе,– спокойно ответил я.

– Это как? – не понял он.

– Женимся на ней вдвоем, закон этого не запрещает,– с этими словами я тоже налил себе вина, любясь, как вытягивается лицо Рема.

– Официально она будет твоей женой, но по факту – нашей, так что договор «власть пополам» нарушен не будет.

Какое-то время император переваривал это предложение, а потом решительно поднял кубок.

– За Империю, брат! – отсалютовал он, выпивая до дна. Я присоединился.

Скоро, очень скоро, империя станет единственной на карте мира, а наши имена навеки войдут в историю!

Я мечтательно улыбнулся.

Четыре восьмицы спустя.

Сидя верхом, я с любопытством оглядывал окрестности по обе стороны дороги.

Деревья стояли голые, будто бы сейчас середина зимы, а не разгар лета.

Уже начинало темнеть, и у покрытой мертвой жухлой травой земли стала видна стелющаяся мерцающая зеленоватая дымка.

Лошади нервничали, но идти вперед не отказывались. Хорошо. Пешком переться в такую даль не хотелось, хоть это и был самый облегченный вариант путешествия.

Нам пришлось взять с собой всех штатных войсковых магов земли и воды, чтобы организовать быстрый проезд через эти болота. Это влетело в копеечку, но и застрять здесь на неопределенный срок было бы очень нерационально с нашей стороны.

Как бы то ни было, конечная цель того, однозначно, стоила.

Брат скупал немного в отдалении, впереди колонны. Так же, как и мой, его взгляд рассеянно пробегал по окрестному пейзажу.

Вдруг, он заметил что-то и встрепенулся. А через вдох это заметил и я.

Вернулся дозорный.

– Мой император, впереди деревня,– прижав руку к сердцу, и склонив голову, доложил он.

Мы прищипорили скакунов и уже через пол-цикла имели удовольствие любоваться толпой мертвецов разной степени свежести, высыпавшей нам навстречу.

Мы напряглись, держа оружие под рукой, но агрессии местных жители не проявляли. Вообще, они вели себя совершенно по-людски.

Разумеется, расслабляться все равно не стоило, но во мне с новой силой разыгралось любопытство.

Еще через три цикла я пополнил свои знания об этом королевстве множеством любопытных фактов.

Мертвым не нужны были еда и воздух, только вода, да и то, только чтобы не высохнуть и не превратиться в сморщенную мумию. Многие из тех, кто уже успел подгнить, специально не пили воду, чтобы не пахнуть и не собирать за собой отваливающиеся куски плоти.

Кстати, гниение их тел не продолжалось, и при повреждениях мертвецы восстанавливались, возвращая себе тот облик, в котором они были в день перерождения. Даже отстриженные волосы принимали прежний вид спустя каких-то пару циклов (часов). А еще им не нужен был сон и отдых.

Я даже позавидовал.

Поэтому, когда наш легион разбил лагерь в отдалении, мы наблюдали в деревне огни и непрекращающуюся активность.

В темноте мертвые видели очень хорошо, зеленовато-голубыми огнями светились лишь их глаза. До нас доносились их отдаленные голоса и смех.

Сначала было немного жутко, но мы быстро привыкли.

На утро прибыл отряд местных вояк из замка короля. Нас любезно пригласили в гости.

Ну, что, посмотрим, какая ты, принцесса мертвых. Надеюсь, ты не похожа на одну из разлагающихся дев, что призывно улыбались мне сегодня из толпы. Меня бы это, конечно, не остановило, но все же я надеялся на лучшее.

Брат, тем временем, выступал в своем репертуаре. Зайдя поутру в его шатер, я вспугнул мятую и полуодетую мертвячку как раз пробирающуюся к выходу. Пискнув, она мышкой проскользнула мимо меня. Кажется, это младшая дочка местного старосты...

Я перевел взгляд на довольную и сытую рожу братца. Он неисправим.

– И как? – спросил я. Было немного любопытно.

– Холодная, а в остальном – как обычно, – довольно потягиваясь, ответил брат.

В ответ я только хмыкнул. Ну-ну...

Завтракали мы провизией из своих запасов.

В деревне с нами поделились старыми продуктами, сохранившимися еще со времен всеобщей смерти, но есть я их опасался. Рискну только если совсем уж прижмет.

Я похвалил себя за предусмотрительность, что догадался взять с собой побольше фуража, но надолго этого все равно не хватит, даже если затянуть пояс. Так что нужно побыстрее заканчивать здесь все дела и возвращаться домой.

Поэтому, не медля ни круга больше необходимого, мы с братом двинулись в замок.

Изабелла.

– Какая же ты у меня красавица! – тихо прошелестела мама, стоя у меня за спиной.

Я сидела напротив зеркала в своей комнате. Последние приготовления к встрече с женихом были окончены, и я разглядывала отражающийся в полированной меди результат. Неплохо.

Изумрудное платье подчеркивало зелень глаз и чуть оживляло слишком бледный тон моей кожи. Моя гордость – длинные волосы цвета воронова крыла, гладким шелковым потоком спускались до колен. Мы оставили их распущенными, перекинув часть прядей вперед, а часть, оставив за спиной. Губы мне покрасили яркой красной помадой, а вот от румян я отказалась, притворяться живой не буду, и точка. Пусть этот Рем видит, кого берет в жены, и еще раз все обдумает.

Замуж я не хотела. Уезжать за пределы зоны излучения было попросту страшно. А если я там умру?

Но, выбора нам не оставили. Или я выхожу за него, или война, которую нам не выиграть. Почему-то их было двое.

Я перевела взгляд с одного на другого. Должно быть, один из них – это младший сводный брат императора Ромул.

Какие же они разные! И не подумаешь, что братья...

Один – здоровенный красавец-блондин, другой – худощавый брюнет с острыми чертами лица.

Кто из них кто? А, впрочем, какая разница?..

С самого взрыва главной моей эмоцией стала апатия.

Вот и сейчас, мимолетная вспышка интереса быстро угасла, и я, склонившись в изящном приветствии, заняла причитающееся мне место за левым плечом отца.

Когда торги были окончены, а бумаги подписаны, гости поспешили откланяться. Мне предстояло в спешке собраться и последовать за ними.

С тоской я обвела взглядом родные стены замка.

Прощай, дом... Как же я хочу вернуться к тебе!

Сердце в моей мертвой груди сжалось... Надо же, я все еще что-то чувствую...

Слегка удивляясь про себя этому факту, я выезжала за ворота навстречу неизвестности.

Я сразу почувствовала, когда мы покинули зону излучения.

Внутри нарастало чувство сосущей пустоты и голода... Я попробовала есть обычную еду, но от одного ее вида меня мутило и выворачивало наизнанку.

Создатель, неужели я все-таки умру?..

Ночью ко мне в шатер заявился женишок, и намерения его были совершенно недвусмысленны.

Я старалась изо всех сил, но, когда он прижал меня к себе, все же не сдержалась.

Мои глаза полыхнули холодным зеленым светом, а во рту вдруг стало тесно от зубов.

С силой я оттолкнула его, и Рем врезался спиной в опорный столб. Шатер опасно качнулся, но, хвала Создателю, устоял.

Из моего горла вырвалось глухое утробное рычание, взгляд так и прилип к тонкой коже горла мужчины. Я чувствовала манящий запах, биение и пульсацию... Теперь мне все стало ясно.

– Мне нужна кровь, немедленно, или я сейчас кого-нибудь убью! – честно предупредила я, прилагая огромные усилия только для того, чтобы не накинуться на него прямо здесь и сейчас. Голос из-за изменившегося прикуса стал шипящим.

– Как интересно... – с этими словами в шатер вошел Ромул.

Он что, подслушивал? Извращенцы!

Я подавила недостойное для принцессы желание сплюнуть на пол.

Тем временем, обойдя оглушено мотающего головой брата, Ромул подцепил со складного походного стола пустой кубок, и, надрезав себе руку чуть выше запястья, нацедил в него немного крови.

Я наблюдала за процессом голодным взглядом, но даже не шелохнулась.

Он протянул мне кубок, заглядывая в глаза.

Медленно, отчаянно борясь с собой, я взяла его из рук Ромула.

Нельзя сейчас показывать свою слабость! Только не им.

Так же медленно я поднесла напиток к губам...

Вдохнула свежий запах крови... Как чудесно она пахла! Столько оттенков! Еда и питье людей даже и рядом не стояли. А уж на вкус!..

Бокал быстро опустел, но уже спустя пару глотков я почувствовала сытость.

Это хорошо, что мне немного надо, возможно, специфику моего питания удастся скрыть от большинства окружающих...

Когда мне удалось привести мысли и чувства в порядок, я заявила Рему:

– Спать я с тобой не буду, до свадьбы так уж точно!

На что женишок, пробормотав что-то вроде:

– Не больно-то и хотелось... – придерживая поясницу, похромал к выходу.

Его брат только ехидно ухмылялся, глядя на эту сцену. Я решила проигнорировать его, и он, вскоре, тоже ушел.

По привычке я облегченно выдохнула, хоть и не нужен мне больше воздух, разве что только для речи...

Последующие четыре восьмицы пути братья кормили меня по очереди.

Два глотка в день – именно столько нужно было мне для поддержания жизни, и я радовалась уже тому, что не умерла окончательно.

Столица империи встретила нас морозящим дождем.

Меня с любопытством разглядывали из окон, с обочин дороги и из проемов дверей.

Мой острый слух улавливал шепотки и обрывки разговоров.

Местные называли меня мертвячкой, а еще чуть побаивались и недоумевали, зачем я сдалась молодому императору. Своих девок у них нет, что ли?

Я тоже задавалась этим вопросом, но озвучивать его братьям не спешила.

Что это изменит? Ничего. Они уже приняли решение.

Во дворце уже полным ходом шли приготовления к свадьбе. Заведывала всем этим мать императора – Агата. Меня она воспринимала как некий элемент интерьера, я отвечала ей тем же, что абсолютно устраивало нас обеих. Бороться с ней за власть я не собиралась.

Мой план был прост – выполнить договор отца и вернуться домой. Убить они меня не смогут, по крайней мере в открытую этого не даст сделать мой будущий муж. А я просто подожду, когда он умрет от естественных причин.

В своем бессмертии я не сомневалась. Трудно отрицать очевидное, ведь на вид мне все еще семнадцать.

Чтобы как можно лучше подготовиться к будущей самостоятельной жизни, я решила заняться самообразованием. Кто знает, может теперь у меня даже магия откроется.

Поэтому, ночами я сидела в библиотеке, пугая до икоты хранителя этого места и его помощника.

Здесь Ромул нашел меня с один из поздних вечеров.

– Похвальная тяга к знаниям... – задумчиво разглядывая обложку одной из книг на моем столе, обронил он.

Молча ждала продолжения. Не просто же так он приперся на ночь глядя.

Я задумчиво разглядывала черты лица брата императора в дрожащем свете канделябра, что он держал в руке. Мне самой свет был не нужен, поэтому за исключением этих свечей и моих горящих зеленым светом глаз, в библиотеке царила крошечная тьма.

– Собирайся, мы идем в храм, – категорично сообщил он мне.

Не спеша вскакивать с места, я подняла одну бровь.

– Сейчас будет настоящее бракосочетание, а через луну – показуха на публику, – пояснил Ромул.

Я пожала плечами, поднимаясь из-за стола.

Сейчас или через луну – какая разница?

В храме нас уже ждал император в компании священнослужителя.

Тайное венчание? Зачем?..

Ответ на этот вопрос выбил меня из душевного равновесия.

Ну, нет! Что это еще за дела? Такого в договоре не было!

– Можно вас на десять вдохов (минут)? – сквозь зубы попросила я так, чтобы не услышал слуга Создателя.

Я одного-то мужа не хотела, а тут мне навязывают разом двоих! У них должна быть очень веская причина, или пусть идут на серьезные уступки!

Переговоры взялся вести Ромул. Вообще, он, судя по всему, был мозгом этой сладкой парочки.

Брат императора заверил меня, что трогать они меня без моего согласия не будут, и вообще, что брак этот – только ради пророчества.

А вот и вскрылась настоящая причина их внезапного горячего желания на мне жениться... Я подавила приступ гнева.

– Я требую защиту империи для своей родины и семьи. А еще, имейте в виду... – я обвела их полыхающим от ярости взглядом:

– ...Спать ни с одним из вас я не буду!

– Мы согласны! – ответил Ромул за обоих.

Рем, кажется, имел несколько другое мнение, но брат на него шикнул, и император смолчал.

Обряд продолжился. Братья взяли меня за руки, подводя к алтарю...

Мое сердце дрогнуло, когда я в очередной раз до боли вглядывалась в резной лик божества.

Создатель...

Магический ритуал завершился, и на наших плечах появилась брачная татуировка. У меня – на обоих, у братьев только на одном.

Что там у меня? По причудливой вязи линий, некоторые умельцы могли предсказать дальнейшее развитие отношений.

Вряд ли там что-то хорошее. С таким-то началом.

Через три дня, на охоте, на меня совершили очередное покушение.

Раньше пытались только травить, но так как пила я только воду (если нет разницы на вкус, зачем пить вино?), то учуять примеси в напитке не составляло особого труда.

Поняв бесперспективность такого способа умерщвления, недоброжелатели опробовали другой, куда более дерзкий.

Лошадь подо мной внезапно взбесилась и понесла. Мне только и оставалось, что прижаться к ней всем телом и молиться Создателю.

Но, злоумышленникам было мало и этого, они решили бить наверняка, и когда лошадь наконец-то замедлилась, в меня из-за соснового ствола полетел арбалетный болт.

Попал в спину, под лопатку. Я ощутила сильный толчок и слабую вспышку боли в этом месте.

Меня уже нагоняли, кажется, это был Ромул, поэтому второго выстрела убийца сделать не успел.

Брат императора подлетел ко мне на взмыленном коне и, остановив мою кобылу, быстро стащил с лошади вниз и выдернул стрелу.

– Ты как?.. – с тревогой спросил он.

В ответ на этот вопрос у меня чуть не вырвалось – «жить буду».

Я истерично засмеялась этому мрачному каламбуру, и когда Ромул недоуменно посмотрел на меня, таки озвучила его.

Смеяться муженек не стал... Ну, и ладно...

Он ощупывал мою спину, но раны уже не было. Зато я внезапно ощутила зверский голод.
– Кровь! – хрипло прошептала я.

Ромул понял меня без лишних объяснений. Отрывисто отдав запоздало подоспевшим охранникам несколько приказов, он со мной на руках поскакал в противоположную сторону от звуков рока и охотничьего лагеря.

Целую вечность мы пробирались через лес, пока, наконец-то брат императора не остановился у берега мелкой речки в густых зарослях ивняка.

Борясь с собой, я складывала в уме трехзначные числа. Лишь бы не слышать стука его сердца и не смотреть на пульсирующую венку на шее... Проклятье!

Я закрыла глаза. Осталось чуть-чуть, потерпи, Изабелла!

Сняв меня со своего коня, и усадив под деревом, он сунул мне под нос свое запястье.

Что, вот прямо так? Ну, да, кубка-то тут нет... Ладно, куда деваться. Попробую.

Я осторожно прокусила кожу, припадая губами к ранке.

Руки, обнимающие меня, как и все его тело, внезапно напряглись. Он застонал мне в волосы, а потом и я ощутила Это.

Вместе со вторым глотком его крови меня накрыла очень сильная волна возбуждения. Противиться ей было абсолютно невозможно, и когда Ромул впился в мой рот поцелуем, я ответила ему с не меньшей страстью...

Дальнейшее было сплошным наваждением, сном наяву...

Меня отрезвила слабая вспышка боли, когда он вторгся в мое тело.

Создатель, что же я творю?.. Но, было уже поздно.

Терпеливо я дождалась, когда все закончится, и Ромул, наконец, откатится в сторону, отрываясь от меня.

Дрожащими руками я начала торопливо поправлять свою одежду.

Чувствовала себя ужасно грязной, как снаружи, так и внутри.

Мой взгляд упал на водную гладь реки. Искупаться бы...

Нет. Не при нем.

– Хочу вернуться в свои покои, – сказала я, стараясь, чтобы голос прозвучал спокойно и холодно.

Хвала Создателю, брат императора промолчал, и по пути во дворец тоже не нарушал напряженной тишины между нами.

Только когда мы были уже на пороге моих комнат, он открыл рот что-то сказать, но я не хотела ничего слышать.

Захлопнула дверь прямо у него перед носом, запираясь изнутри на засов.

Поскорее помыться и постараться забыть обо всем – вот все, чего я сейчас хотела.

«You've got these little things,
That you've been running from.
You either love it or guess you don't.
You're such a pretty thing,
To be running from anyone.
A vision with nowhere to go».
«Ready to Go» Panic! At The Disco.

Ромул.

Дверь едва не стукнула меня по носу, хорошо, что успел отскочить.

Да... Такого эффекта я не ожидал.

Меня до сих пор еще немного потряхивало от пережитого... За всю свою жизнь такого я не испытывал никогда.

Вероятно, ее слюна действует как мощный афродизиак.

И, судя по ее реакции, она и сама не подозревала об этом до сегодняшнего дня.

Изабелла нравилась мне и до этого. Спокойная, рассудительная. Ни тебе истерик, ни жеманства или надоедливой болтовни. Но, после сегодняшнего...

Что там я ей обещал? Не спать с ней? О... Спать мы точно не будем...

По моим губам скользнула предвкушающая улыбка.

Я отправился напрямиком к братцу.

С охоты он уже вернулся, ее пришлось приостановить до завтра, чем Рем был сильно раздосадован.

– Такого кабана упустили! – громко сокрушался он.

– Завтрашний будет не хуже, – пообещал я ему. Этого добра у нас в лесах пруд пруди.

– Как она? – спросил он, осушая кубок.

– У себя. С ней все в порядке, – ответил я.

– Живучая!

– Если бы ты чаще держал себя в штанах, в подозреваемых сейчас не ходила бы половина империи... – вполголоса проворчал я. Впрочем, эти слова брат, наверняка, пропустил мимо ушей, как и всегда.

Мы обсудили текущие дела. Сразу после свадьбы планировался новый завоевательный поход – на княжество Руф.

Выполним обещание, данное Изабелле, и, заодно, проверим, работает ли пророчество. Хотя, победа и так практически у нас в кармане, но князь теоретически может объединиться с соседями...

Впрочем, это все заботы Рема. В его дела я не лез, как и он в мои, будучи абсолютным нулем в политике, экономике, делопроизводстве, законодательстве и многом другом, что должен уметь настоящий правитель.

Зато народ его любил, и на публику царский венец был нахлобучен именно на его блондинистую башку. Но на самом деле...

Я расплылся в ухмылке.

Уже уходя, я сказал ему:

– О кормлении Изабеллы я позабочусь сам. Можешь не тратить силы, в походе они тебе пригодятся.

– Как это трогательно! – насмешливо протянул он, запихивая в рот куриную ножку целиком.

Я прочувствованно приложил ладонь к сердцу, всем своим видом выражая верноподданнические чувства. Он заржал с полным ртом в ответ.

«If I am just a piece of cake

I am just a piece of cake

Then, you're just a piece of meat

You're just a piece of meat to me...»

«Cake» Melanie Martinez.

Изабелла.

На следующий день покушений не было.

Видимо, братья приняли меры. По крайней мере, я надеялась на это. У меня не было никакого желания испытывать пределы своей живучести. Тем более, если вспомнить ее цену...

При воспоминаниях о вчерашнем, я нервно передернула плечами.

Постараюсь, чтобы этого не повторилось...

Но, увы, Ромул имел на этот счет свое мнение.

К вечеру меня уже начал донимать голод. Традиционного бокала с кровью утром на моем прикроватном столике не было.

Поэтому, когда он, по-хозяйски войдя ко мне в спальню, начал снимать рубашку, я все поняла без слов. Как и то, что обещание свое он выполнять не собирается.

Есть ли смысл вообще сопротивляться? Все равно он добьется своего, так или иначе.

Я закусила губу.

Тонким заостренным стилетом Ромул чиркнул по своей шее, и тонкая красная струйка потекла вниз по его груди. Я проследила за ней взглядом.

Может, если подчиниться, я ему скоро надоем, и он утратит интерес? Судя по всему, мое сопротивление сейчас лишь распалит его...

– А если я откажусь? – с деланным равнодушием спросила я.

Брат императора улыбнулся, вытирая тряпицей стилет.

– Другого источника пищи у тебя не будет. Так что или я или... – он не договорил, но я и так все поняла.

Голодная смерть мне, скорее всего, не грозила. Судя по реакции моего тела на голод, я просто превращусь в монстра и загрызу кого-нибудь из слуг.

Но, не это будет самым страшным... Неизбежно поползут слухи, и рано или поздно народ империи ополчится не только против меня, но и против всех жителей Лихтайна.

Сейчас мы просто живые мертвецы, но что будет, когда все узнают, чем нам нужно питаться для выживания?..

Нас всех уничтожат.

Медленно я начала снимать с себя одежду.

Ромул не сводил с меня горящего предвкушением взгляда.

Я только хмыкнула про себя. Да, формально, он слова не нарушил. Все с моего согласия.

Когда с раздеванием было покончено, я встала перед ним на колени, языком собирая капли, что уже добрались до ремня штанов.

Во рту тут же взорвался чудесный вкус его крови. Она отдавала нотками пряной свежести, в отличие от... Не важно.

Кровавая шлюха – вот кем ты стала, Изабелла...

Я ненавидела себя в этот момент, но, все же, медленно поднялась с колен, слизывая с его тела всю кровь, без остатка...

Когда добралась до ранки и припала к ней, его уже била крупная дрожь.

Возбуждение мужчины мгновенно передалось мне, мутя рассудок. Я была рада этому забвению...

И снова меня отрезвила боль. Что?.. Почему?.. Неужели...

Меня разобрал истеричный смех.

Вечная, бессмертная девственница – вот кто я. Ведь, после каждого раза, я буду всегда возвращаться к своему изначальному состоянию...

Когда все закончилось, я дернулась было уйти, но Ромул не пустил.

Пришлось лежать, ожидая, когда его дыхание выровняется...

Только тогда я с осторожностью выползла из-под его руки, и, подхватив одежду, ушла в библиотеку.

В следующий раз приду к нему сама. Не хочу, чтобы Это происходило на моей кровати.

Когда за мной бесшумно закрылась дверь, он открыл глаза в темноте, но я этого уже не видела...

Ромул.

Я отложил документ, в суть которого безуспешно пытался вникнуть уже не менее десяти кругов (минут).

– Дерьмо... – пробормотал я себе под нос, растирая переносицу пальцами.

Глубину всей задницы, в которую я угодил, осознал вчера ночью, когда поймал себя на желании догнать ее и... Доставить удовольствие уже ей.

Такого за мной не водилось никогда, а значит, нужно отступать, пока еще не поздно.

Кровь свою этим утром она получила в бокале, как обычно. Надеюсь, намек поймет.

А мне пора прогуляться в квартал наслаждений. Похоже, слишком давно я там не был.

– Дерьмо! – прорычал я, скатываясь с очередной, уже третьей по счету, шлюхи.

Эта была похожа на Изабеллу, и даже была девственницей, по крайней мере, так утверждал хозяин заведения.

Но, убедиться в этом мне не пришлось... Я не смог. Проклятье!

– Проболтаешься – убью! – прошептал я ей.

Девушка понятиво закивала, и начала уже в одиночку имитировать звуки соития, попутно самостоятельно лишая себя невинности.

Я отвел взгляд от этого зрелища, которое взбудоражило бы любого здорового мужчину... Я же не испытал ничего.

Ни она, ни любая другая из этого дома, не вызывали никаких чувств...

Надо признаться самому себе – я попал.

Через пару циклов, я сидел в кабинете хозяина борделя.

– Мне нужно взять у твоих работников пару уроков, – сказал я, бросая ему туго набитый мешочек.

Брови его взлетели вверх, но, как и ожидалось, он промолчал.

Болтливые в этом бизнесе надолго не задерживались.

Изабелла.

После вчерашнего утреннего бокала, я надеялась, что все будет по-прежнему...

Зря. Утром столик был пуст.

Что же, придется вечером идти к нему... Скажем, за час до заката. Затягивать с неизбежным не хотелось.

Поскорее начну – поскорее закончу...

У него в комнатах я была впервые. А тут миленько, если ты поклонник аскеты, конечно...

Самая простая по меркам дворца мебель и практически голые белые стены. Но, надо признать, что выглядит это все элегантно. У хозяина есть вкус.

Служка, увидев меня, стремительно побледнел.

Что, неужели у меня такое страшное выражение лица?

Я мельком глянула в большое зеркало на стене.

Вроде нет. Все как обычно – в глазах только тоска и равнодушие...

А вот и хозяин!

Молча, я прошла мимо него вглубь покоев.

Чуть поплутав, нашла спальню, и, не медля, начала скидывать с себя одежду.

Посмотрев на это с пару циклов, он тоже стянул с себя рубашку.

Его волосы были еще влажными после купания... Готовился пойти ко мне? Не важно.

Вновь встав перед ним на колени, я чиркнула острым ногтем по его рельефному животу, слева от пупка, и тут же припала к ранке. Он застонал, запуская пальцы с мои волосы...

В голове уже знакомо помутилось, как вдруг...

– Как долго я мечтал ответить той же монетой, братец! Не все же время только тебе портить мне все удовольствие!..

Император!

Ромул.

Чертов братец!

Когда Изабелла резко отстранилась от меня, я едва не зарычал от разочарования.

– А я то все гадал, чего это моя «невеста» забыла у тебя в покоях. Решил заглянуть с визитом, и не прогадал. Какой сюрприз! – скалился брат, явно получая удовольствие от выражения моего лица.

Я попытался взять себя в руки, но выдержка опять дала трещину, когда он продолжил, уже обращаясь к Изабелле:

– Я намного лучше его. Во всем. Хочешь проверить?

Она встала, прожигая его взглядом, полным холодной ненависти.

– Вы оба мне противны. Все, чего я хочу – уехать домой и забыть обо всем, связанным с вами! – прошипела девушка сквозь зубы, а затем, вытерев губы тыльной стороной ладони, подхватила с пола одежду и вышла, хлопнув дверью.

Мы проводили ее взглядами. Дрожь неудовлетворенности скрутила меня в морской узел.

– Что? Настолько хороша? – брат, оказывается, уже с круг внимательно рассматривал меня, а я все никак не мог взять себя в руки.

– Наконец, титаническим усилием воли, мне удалось загнать чувства внутрь.

– Чего хотел? – грубо спросил я.

– Да я так, просто из любопытства заглянул, но теперь у меня появилась куча вопросов, например... – говоря это, он развалился на моей кровати прямо в сапогах:

–... С чего это ты взял кормление нашей женушки на себя?

Я только зубами заскрипел с досады.

– Не твое дело! – процедил сквозь зубы.

– Как это – не мое? – брат вскинул брови в притворном возмущении.

– Я тут, понимаешь ли, во всем себе отказываю, держу данное в храме слово, не трогать ее без согласия, а вы за моей спиной тут вовсю развлекаетесь? И потом, никогда не видел тебя в таком состоянии, даже самому...

Кинжал сам прыгнул в руку и прижался к его шее, а я прошептал ему в лицо:

– Она – моя, уяснил?

Он только расплылся в многообещающей улыбке в ответ.

– Как начет поединка? – предложил брат.

Я сузил глаза. Думает, что его ждет легкая победа? Будет ему сюрприз!

– Победитель получает Изабеллу на завтрашнюю ночь, – ответил я в его лыбящуюся рожу.

Изабелла.

Когда я вчера шла к Ромулу, мне казалось, что хуже быть не может.

Оказывается, я ошибалась. Все может быть намного-намного, гаже...

Вот, как сейчас, например.

Утро, а я вместо обычных своих дел, должна смотреть на их поединок.

Хорошо, хоть больше, кроме меня, зрителей у него не будет, император всех прогнал.

Вероятно, чтобы не слышали лишнего, случись что...

У императора была здоровенная секира, а у его брата – длинные кинжалы.

Серьезно? Вот этими ножичками он собрался отбиваться от огромного топора?..

Но, когда клинки в руках Ромула внезапно удлиннились, став в три раза длинней, свое мнение я изменила.

Я задумчиво глядела на их стремительный и завораживающий танец.

Неплохо бы и мне поучиться самозащите... В жизни точно рано или поздно пригодится. На мужчин в этом рассчитывать точно не стоит.

Узнав, Что поставили братья на кон сегодняшнего поединка, я поняла, что кое-что чувствовать еще могу.

Я ненавидела их обоих, и неважно, чья это была идея.

Для них я – обычная вещь, просто один из них осознал мою ценность, а другой еще нет, вот и вся разница между ними.

Кому из них я достанусь в итоге... Не все ли равно?

С этой мыслью я успокоилась, продолжая наблюдать за поединком уже с неподдельным равнодушием... Просто ждала его завершения.

Однако, когда скрещенными мечами зажали секиру, и император без затей просто врезал брату в челюсть свободной рукой, я вздрогнула от неожиданности.

Ромул отключился мгновенно, мешком упав на пол.

Медленно, как во сне, я подошла к Рему.

Глаза против воли все время возвращались к поверженному брюнету.

Он что, так и останется тут лежать?

– Отнеси его, пожалуйста, в его покои, – попросила я, уворачиваясь от протянутых загоревших рук.

Рем выгнул бровь, ухмыляясь.

– Я даю слово, что приду к тебе сегодня на закате, – серьезно сказала я, глядя в его сероголубые глаза.

У его брата они были того же цвета, но больше и выразительнее. У императора же, скорее похожи на щелочки-бойницы под густыми светлыми бровями.

Слава Создателю, он не стал настаивать на немедленном получении награды, а, подняв брата за шкуру, рисуясь, легко взвалил к себе на плечо, и пошел вперед развязной походочкой, насвистывая веселый мотивчик.

До покоев Ромула я провожать его не стала, свернула к себе.

Нужно морально подготовить себя к очередному испытанию.

Хотя, чего уж там, ненавидеть себя больше, чем сейчас, будет уже довольно трудно.

Я в сотый раз пыталась найти хоть какие-то плюсы в моей ставшей вдруг беспросветной жизни, когда вдруг увидела в зеркале отражение Ромула, стоящего прямо у меня за спиной.

Судя по солнцу, до заката осталось совсем немного времени. Зачем он пришел?

Когда он начал, как ни в чем не бывало, раздеваться, я вскочила на ноги.

Всеу есть предел!

– Я не буду спать с вами двумя! – срывая голос, закричала я ему в лицо.

Он поднял брови в подчеркнутом удивлении.

– Девочка моя, тебе не придется делать Это с моим братом. В его покои как раз сейчас направляется девушка под иллюзией твоего облика. Поверь, разницы он не почувствует, – с этими словами Ромул стянул с себя нижнюю рубашку.

Так значит, отдавать меня брату Ромул не собирался в любом случае. Даже если Рем что-то заметит, с воплем «отдай Изабеллу!» к нему сегодня точно не побежит, а завтра сроки истекнут, договоренность-то была только на сегодняшнюю ночь...

Фактически, брат императора даже слова своего практически не нарушил...

Честно говоря, я и не знала, как ко всему этому относиться... Но, в любом случае...

– Я дала слово, что приду к нему на закате, а слово свое я держу, – с этими словами я направилась к выходу.

Позади раздался вздох.

– Ну, раз дело только в этом, пойдем, прогуляемся до его покоев, – и, накинув на нас полог невидимости, он пошел рядом со мной. Хорошо хоть рубашку обратно натянул...

Так, вместе, мы и вошли в спальню императора.

На кровати уже вовсю разворачивалось действие.

Если бы могла, я бы точно покраснела.

Ромул выжидательно посмотрел на меня, как бы беззвучно говоря: «Убедилась? Я же говорил».

Уже в коридоре я нашла в себе силы, и выдавила из себя:

– Спасибо.

– Отблагодаришь по-другому, детка! – оскалился в улыбке он.

Я только поморщилась.

Когда мы вошли в мои покои, Ромул серьезно сказал, заглядывая в мои глаза:

– Давай договоримся так, моя девочка, больше никаких визитов в мои покои. За тобой постоянно следят люди брата, и не только они. И чтобы больше никаких скоропалительных обещаний без моего ведома!

Немного подумав, я кивнула, соглашаясь с новыми правилами.

Действительно, в том, что император застукал нас, моей вины больше всего, трудно это отрицать. Мысль о слежке мне даже в голову не пришла.

Тем временем, он завернул не в спальню, а в...

Кто распорядился насчет горячей воды?

За то время, что нас не было, ванна из крашеной меди в моей купальне наполнилась исходящей паром водой.

Ромул приглашающе махнул мне рукой, сам уже забравшись в горячую, даже на вид, воду.

И в лице не изменился, не обварится?..

Впрочем, этой заразе все нипочем, вон, только недавно в отключке валялся, и вот, пожалуйста.

Я присоединилась к нему, и он тут же утянул меня к себе на колени. Крови не предложил, а сразу положив мои руки на бортики ванны, начал гладить и дразнить мое тело, ища чувствительные точки, и, как ни странно, находил их почти с первого раза. Я и сама о них не подозревала до сегодняшнего дня...

Прислушалась к себе. Было... Приятно.

Что он затеял? Зачем все это?..

Но вопросы эти лишь прошли по краю затуманенного сознания... Я уже и сама хваталась за его руки, направляя их туда, где было приятнее всего, мои глаза блаженно прикрылись.

Сам он уже давно дышал, как загнанный зверь. Вот, его терпение истощилось, и он перевернул меня, нависнув сверху.

Прямо мне под нос ткнулась глубокая, сочащаяся кровью, царапина на его шее, и я не сдержалась, припала к ней жадно губами...

Одновременно с этим произошло сразу несколько событий. Он вошел в меня и тут же, выплескиваясь, содрогнулся в оргазме. Его чувства через кровь передались мне, и я закричала в голос, выгибаясь в сладкой судороге острого, награни боли, наслаждения.

Глаза мои были открыты, и я увидела, как он, чуть отстранившись назад, смотрит на меня... Его взгляд метался по моему лицу и телу, словно пытаясь охватить меня одновременно всю, на губах застыла улыбка блаженства и торжества.

Я слотнула, приходя немного в себя. Он обмяк, но все еще был во мне...

Стало жутко неловко, и я предприняла попытку вылезти из воды, чтобы потом потихоньку сбежать, но Ромул меня не пустил, выжидательно заглядывая в глаза.

– Вода остыла, – солгала я, чтобы не сознаваться в позорном трусливом желании спрятаться подальше от этих пронизательных серых глаз.

– О... Мы только начали... – многообещающе протянул он, заставляя меня вжаться лопатками в бортик.

Вот влипла-то!..

Ромул не отпустил меня, даже когда полностью выбился из сил.

Вцепился, как клещ, и даже во сне не разжал крепких объятий.

Так и лежала я, придавленная его телом, почти до рассвета, разглядывая полог над своей кроватью.

Эта ночь на многое открыла мне глаза... Может, не такой он и циничный засранец, каким кажется с первого, второго и даже третьего взгляда?..

Я посмотрела на его безмятежную улыбку во сне. Пальцем невесомо обвела черты лица, зарылась в мягкие, чуть выющиеся волосы, чтобы в испуге отпрянуть.

Нет! Нельзя пускать его в свое сердце! Он обманет, бросит, изменит, предаст, как только я ему надоем.

Решительно я выползла из-под его тела, и, тихонько одевшись, вышла вон.

Чертыхнувшись, вернулась, и, накрыв его одеялом, пошла уже в библиотеку.

Когда я уходила, выражение его лица не изменилось – он улыбался...

Изабелла.

До официальной свадьбы еще две восьмицы, а народу в столицу уже понаехало столько, что большие залы дворца едва вмещали всех посетителей.

Самые знатные гостили прямо тут, император лично приветствовал их, и я с ним, куда деваться.

Потихоньку я знакомилась со здешней аристократией. Все, как и ожидалось. Льстивые улыбки и отравленный кинжал в рукаве. А что из этого тебе достанется, диктует лишь личная выгода конкретного аристократа...

Да, Изабелла, это тебе не родной Лихтайн...

Официальную часть приема мы с императором по традиции должны были открыть парным танцем.

Здесь такие обычно были не приняты, но только не когда речь заходила о свадьбе, тут строгие обычаи давали слабину.

По мне бы, так и безо всяких танцев было бы нормально, но кто меня спросил?

Когда меня прижали сильнее, чем того требовалось, а потом и вовсе начали беззастенчиво лапать у всех на виду, я только сжала челюсти.

Смотрел император при этом куда-то в сторону.

Вот даже не сомневаюсь, на кого именно... Угораздило же меня влезть в их игры! Остается надеяться только на то, что меня не порвут, как тряпичную куклу, которую перетягивают друг у друга два щенка.

Сломать меня, конечно, не так просто, как обычную девушку, но, все же, не невозможно. Особенно морально.

Надо стать сильнее, во всех смыслах – это моя главная цель на текущий день.

– Могу я просить тебя о небольшом одолжении? – тихо спросила я.

Рем отвлекся от переглядываний и посмотрел на меня. Руки его при этом прочно обосновались на самой нижней части моей спины.

– Смотря о каком... – масляно глядя на меня, протянул он.

– Найди мне учителя. Хочу научиться владеть мечом, – максимально спокойно сказала я.

– Зачем тебе это? – его густые светлые брови взметнулись вверх.

– Сделай это для меня, пусть будет подарком к свадьбе, – выложила я последний аргумент, надеясь, что он сочтет мое предложение выгодным, ведь тогда ему не придется тратить на дорогие побрякушки.

– А что ты подаришь мне в ответ? – Рем прищурил и без того небольшие глаза, густые белесые ресницы практически полностью скрыли их цвет.

Я промолчала, чувствуя, как сжались его пальцы на моей ягодице.

Как же он меня бесит!

– Придешь ко мне на закате? – шепнул он мне в ухо, а после легонько прикусил его мочку. Я снова промолчала, помня о своем зароке не давать скоропалительных обещаний. Пусть Ромул сам разбирается с братом, у него, по всей видимости, богатый опыт в таких делах. Наверняка, я не первая игрушка, из-за которой они ссорятся.

Следующим утром меня ждал сюрприз.

Император пригласил на урок.

Занятие состоялось на посыпанном песком заднем дворе резиденции.

Сначала я выбрала оружие. Рем предложил легкий меч, даже скорее кинжал, но я сочла его слишком маленьким.

С моей физической силой я могу удержать и более тяжелый клинок. Но даже самый большой из предложенных мечей показался мне очень легким. Что делать, взяла его. Это был длинный меч, его крестовина была на одном уровне с моим солнечным сплетением, когда я упирала его острым концом в землю у моих ног.

Рем показал мне несколько базовых движений, и все оставшееся занятие я их отрабатывала.

Наставником он был не плохим, но почему вызвался учить меня самолично? Ему любопытно или просто хочет позлить брата?

Когда занятие уже подходило к концу, я начала чувствовать уже ощутимый голод.

Все это время следивший за мной император, видимо, что-то такое заметил в моих глазах. (Создатель, надеюсь, они сейчас не светятся? Свидетелей вроде нет, но мало ли...)

– Проголодалась? – понятно спросил он.

Я кивнула. Глупо отрицать очевидное.

Рем надрезал себе палец. На песок упали первые густые капли...

Вот только кубка у него не было, а его протянутая в сторону моего лица рука недвусмысленно намекала, Как именно он хочет накормить меня.

– Не настолько я и голодна, – сказала я, разворачиваясь на пятках. Меч решила забрать с собой. Потренируюсь еще в своих покоях ночью.

Рем догнал меня, схватив за плечо.

– Совсем-то негодяя из меня не делай, – и император с примиряющей улыбкой утянул меня к беседке в отдалении, в которой уже был накрыт стол с легкими закусками.

А он подготовился! Похоже на... Свидание?

Рем нацедил крови в кубок и протянул мне.

Немного подумав, я взяла бокал из его рук.

Кровь его была почти что сладкой, с легким привкусом хмеля...

– Благодарю! – нейтрально сказала я, ставя опустевший кубок обратно на поднос.

– Посиди со мной, – попросил он.

Я пожала плечами. Хочет поговорить? Ладно.

Осторожно присела на скамью.

Император расспрашивал меня о доме, о родителях, о подробностях моей жизни в Лихтайне. Отвечала я односложно, вдаваться в откровения перед ним не собиралась, еще обернет их против меня же, не удивлюсь.

Когда у Рема закончились вопросы, между нами повисла напряженная тишина.

После долгой паузы он, разглядывая остатки вина на дне своего кубка, задумчиво отметил:

– А из моей вены ты пить отказалась...

Это не было вопросом, поэтому эту его фразу я просто с легким сердцем проигнорировала, на что император только хмыкнул, и, допив до дна, с силой отбросил кубок в сторону, и он загремел по полу беседки.

Я напряглась.

– Думаешь, я не заметил вчера подмены?.. – протянул он, обдавая меня винными парами.

Его руки уперлись по обе стороны моей головы, но в остальном Рем держал их при себе.

– Ты холодная, а она была теплой... – его палец провел по моей щеке.

Я ударила его по руке, но он не рассердился.

– Даю тебе время подумать. Поверь, я намного лучше Ромула! – сказал император, выпрямляясь в полный рост, а потом быстрым шагом вышел из беседки.

Я так и осталась сидеть, переваривая услышанное.

Влипла!..

Вечером Ромул решил сделать мне подарок.

На изумрудное ожерелье в его руках я взглянула с прохладным равнодушием.

– Мне не нравятся драгоценности, – ровно сказала я.

А еще не нравится, когда меня пытаются купить. Хватит уже и того, на что мне приходится идти ради крови.

– Но, кое-что ты, все же, носишь, – кладя подарок на стол, протянул он, кивая на мою шею.

Я пожала плечами.

– Это такая же часть моего образа, как и платья, венец, и твой братец рядом, – с этими словами я резким движением сорвала раздражавший меня весь день колючий ошейник и швырнула его в дальний угол. Слуги подберут.

Сейчас мне было не так много лет, но цену блестящих камней я знала очень хорошо.

У моей матери была сестра, в честь которой меня и назвали Изабеллой. Еще до моего рождения ее королевство поглотила империя. А все из-за богатых самоцветами шахт.

Тетя умерла, а мне с детства внушили, что все имеет свою цену. Вот и эти красивые камушки тоже, наверняка, оплачены чьей-то кровью...

Младший брат императора решил зайти с другой стороны:

– Тогда как насчет книг по магии? Знаю, ты интересуешься этой темой.

Я упрямо скрестила руки на груди и спросила напрямик:

– К чему это все? Ты и так получаешь все, чего хочешь.

– Ну, значит, пока еще не все, чего хочу... – протянул он с улыбкой.

Из его уст это прозвучало очень логично, но...

Я поморщилась, разговоры на сегодня меня утомили. Без слов я начала снимать с себя одежду.

Как же я хочу домой...

Книги Ромул мне все-таки потом подарил, и отказываться я не стала, хоть и хотелось.

В кого же я превращаюсь, Создатель?..

Ромул.

– Что-то, братец, ты в последнее время бледен, и осунулся как будто...

Рем развалился на стуле в моем рабочем кабинете, положив ноги на стол и пачкая важные бумаги грязью с сапог.

– С чего такая внезапная трогательная забота, брат? – деланно доброжелательно спросил я, хотя в душе начал закипать гнев.

– Да вот, думаю, не тяжело ли тебе кормить нашу женушку в одиночку... – наслаждаясь выражением моего лица, протянул он.

– Теперь она много тренируется и ей нужно больше крови.

Я поднял брови, кивая на его перевязанную руку:

– Мои люди доложили, что и ты порезался недавно на тренировке. Пальчик не болит?

Рем поднялся, наконец-то убрав ноги со стола.

– Решил обмануть меня, братец? Свои иллюзии мне больше не подсовывай. Совсем за дурака меня держишь? – он остановился прямо напротив меня, глядя сверху вниз.

Брат был выше на пол-головы, но уступать я был не намерен.

Поединок взглядов окончился вничью.

– Я дал ей время подумать, буду хорошим и благородным на контрасте с тобой. Очень скоро она сама убедится, какой ты козел. Я просто подожду, – и он пошел к выходу.

Уже у самой двери я его предупредил:

– Не вздумай давать ей пить из своей вены, брат, если не хочешь, чтобы твой дружок больше не встал ни на одну другую бабу.

Рем замер, плечи его мелко задрожали...

Когда за ним захлопнулась дверь, с той стороны до меня донесся его хохот.

Смеялся он долго, а когда ушел, я дал выход своей ярости, сметая все бумаги со стола на пол.

Кружась, они рассыпались ровным слоем по полу...

В этом и разница между нами, брат.

Для меня все серьезно.

Изабелла.

Дни, оставшиеся до свадебного торжества, прошли в довольно однообразном ритме.

Утром – занятия с императором, после которых я сразу уходила к себе, потом всякая ерунда, вроде просиживания стульев на общих завтраках и обедах, пустой болтовни ни о чем, вышивания, музицирования и прочей чепухи.

Целый день уходил на всю эту... Ладно, буду считать это своей работой.

Краткие пару часов вечернего отдыха, и ко мне приходил Ромул.

Все его попытки завязать разговор я старательно игнорировала, а поздней ночью сбегала от него в библиотеку, и там же отрабатывала новые приемы с мечом.

Благо, размер помещения мне это позволял.

Досадно, конечно, что здесь, в империи, у меня нет личной территории, где можно было бы отдохнуть ото всех.

Ну, да ладно, чего впустую сетовать, могло быть и хуже.

Хоть император больше с приставами не лезет, и на том спасибо.

Днем я братьев почти не видела. Если женщины были заняты последними приготовлениями к торжеству, то мужчины готовились к войне.

Только один раз я встретила Ромула днем. Это была финальная примерка свадебного платья.

Я стояла на стульчике, а мне в бока впивались с десятков булавок, но я терпела молча, все равно боли почти не чувствую. Даже если они и отравлены – плевать.

Мой безразличный взгляд внезапно встретился в зеркале с большими серыми глазами Ромула, полными искреннего восхищения.

Сглотнув, я тут же поспешно посмотрела в другую сторону.

В последнее время смотреть на младшего брата императора, не вспоминая эпизодов из наших совместных вечеров, стало совершенно невозможно...

Поэтому, взгляда в его сторону я избегала всеми силами.

Постояв немного, он молча ушел. И чего приходил, спрашивается?..

«Good girls better get bad

You've been down before

You've been hurt before

You got up before
You'll be good to go, good to go
Destiny said it, you got to get up and get it
Get mad independent and don't you ever forget it...»
«That's My Girl» Fifth Harmony.

Вот и настал день официальной свадьбы.
Меня нарядили в ярко-красно традиционное платье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.